

Безумствуя, пою, хмельной, впустую трачу дни,

Для чьей же славы дерзкий нрав мой пышет?

Чу Юньфэй поднял бокал со стола и осушил его одним глотком.

Выдержанная рисовая водка из Синхуацунь оказалась на удивление мягкой и терпкой. Вино было отменным, но на лице Чу Юньфэя застыло выражение глубокой печали. Он не принадлежал этому миру. Несколько месяцев назад, после несчастного случая, он очнулся в эпохе Войны сопротивления японским захватчикам, став полковником, командиром 358-го полка Чу Юньфэем.

Чу Юньфэй понимал, что попал в мир сериала Свет меча. Прошли месяцы, и первоначальное возбуждение от перемещения давно улетучилось. Конечно, всё это время он не сидел сложа руки — он ждал подходящего момента.

Дверь внезапно отворилась, и в комнату быстрым шагом вошел начальник штаба Фан Лигун.

— Командир, есть новости!

В глазах Чу Юньфэя блеснул острый огонек. Он поднял голову и спросил:

— Брат Лигун, появились сведения о полке Сакаты?

Фан Лигун кивнул:

— Командир, вы как всегда прозорливы. Как вы и приказали, наши люди неотступно следят за передвижениями полка Сакаты. Только что пришло донесение: сегодня на рассвете основные силы полка Сакаты в полном составе двинулись в сторону наших баз сопротивления. По предварительным данным, их цель — 18-я группа армий. Они направляются к Цанъюньлину. Согласно нашим разведанным, к югу от Цанъюньлина расположены важные штабные структуры 18-й группы армий, хотя точное их местоположение выяснить не удалось. Похоже, японцы пронюхали об этом, потому и рвутся к Цанъюньлину. К тому же, я связался с союзными частями в округе: подразделения японцев из Луе, Янцюаня и других мест тоже подняты по тревоге. По нашим оценкам, в операции задействовано около трех полков, и полк Сакаты — самый боеспособный из них. Боюсь, 18-ю группу армий ждут серьезные неприятности.

— Отлично! — воскликнул Чу Юньфэй с азартом. — Пока забудем об остальном, я только этого полка Сакаты и ждал! Во что бы то ни стало мы должны смыть позор и уничтожить их.

Фан Лигун нахмурился:

— Командир, я понимаю ваше желание отомстить, но этот старый черт Саката — опасный противник. Во время битвы при Синькоу его полк в одиночку разгромил две дивизии центральной армии. В прошлый раз под Луе наш полк столкнулся с ними, и всего за час мы потеряли более трехсот человек. Если бы не поспешное отступление, весь 358-й полк был бы

уничтожен.

Чу Юньфэй с ненавистью произнес:

— Именно поэтому я обязан свести с ними счеты.

Именно в том бою под Луе, во время отступления, Чу Юньфэй был контужен снарядом, и именно тогда в его тело вселился пришелец из будущего.

Фан Лигун, всё еще обеспокоенный, напомнил:

— Командир, цель японцев — 18-я группа армий. Господин Янь неоднократно отдавал строгие приказы: любые совместные действия с 18-й группой возможны только при наличии письменного распоряжения из штаба командования второго военного округа. Иначе нельзя сдвинуть с места ни одного солдата — ослушников ждет суровое наказание.

Чу Юньфэй слегка нахмурился, но тут же улыбнулся и поманил его рукой:

— Брат Лигун, садись, садись. Давай выпьем.

— Благодарю, командир.

Чу Юньфэй налил Фан Лигуну вина, вздохнул и произнес:

— Брат Лигун, времена нынче тяжелые. Если так пойдет и дальше, нам будет не до вина — солдаты начнут голодать. Нас загнали в горы, здешний люд сам едва сводит концы с концами, как им прокормить такую ораву? Чтобы выжить, мы должны бить японцев. Иначе мы погибнем сами, даже без их участия.

— Но... — начал было Фан Лигун, но Чу Юньфэй перебил его:

— Я знаю твои опасения. Приказ господина Яня мы, безусловно, соблюдаем. Но в этот раз мы будем действовать не совместно с 18-й группой, а нанесем удар исключительно по полку Сакаты. Тот разгром тяжело ударил по нашему боевому духу. Кто заварил кашу, тот должен её и расхлебывать — только уничтожив этот полк, мы вернем себе честь. К тому же, мы сможем заодно улучшить наше снабжение — одним выстрелом двух зайцев. Мы подождем, пока Саката и 18-я группа изматывают друг друга, и пожнем плоды. Это позволит и приказ не нарушить, и отомстить за Луе. Идеальный план.

Фан Лигун задумался. Он понимал, что Чу Юньфэй принял решение, и спорить бесполезно, но всё же не удержался:

— Но полк Сакаты — крепкий орешек. У 18-й группы армий плохое оснащение, рассчитывать, что они нанесут Сакате серьезный урон, нереалистично.

На губах Чу Юньфэя появилась холодная усмешка:

— Всякое бывает. Мы просто будем ждать лучшего момента. Не волнуйся, я не привык заключать убыточные сделки. У меня предчувствие, что в этот раз мы непременно покончим с полком Сакаты.

Чу Юньфэй осушил бокал.

— Начальник штаба, немедленно привести все подразделения в полную боевую готовность. Кроме того, отправьте больше разведчиков: следите за перемещениями Сакаты и направлением на Цанъюньлин. Обо всем докладывать незамедлительно.

— Есть!

Фан Лигун отдал честь и вышел. Чу Юньфэй снова наполнил бокал и пробормотал себе под нос:

— Полк Сакаты! Пока я здесь, никто из вас не уйдет с Цанъюньлина живым.

Как пришелец, он знал исход битвы при Цанъюньлине. Ли Юньлун со своим Новым 1-м полком прорвал окружение, уничтожив командира полка Сакаты. По сути, они просто пробили брешь и вышли из кольца — назвать это полным разгромом японцев было бы преувеличением. Главным достижением был один удачный выстрел, отправивший старого черта Сакату на тот свет.

Но Чу Юньфэйю нужно было полное уничтожение полка. Он готовился к этому месяцами, и битва при Цанъюньлине была лучшим шансом. Его одержимость была продиктована не только жаждой мести. После пробуждения в этом теле он обрел систему. Правда, сейчас она была пустой оболочкой без полезных функций. Но система выдала задание: полностью уничтожить полк Сакаты. Награда — разблокировка одной функции.

Чу Юньфэй догадывался, что система будет постепенно открывать возможности по мере выполнения задач, и, судя по описанию, эти функции были невероятно мощными. Он давно жаждал этой награды. Он прекрасно понимал: чтобы добиться успеха в этом мире, одних лишь личных способностей мало. А с системой он станет непобедим.

<http://bllate.org/book/18451/1768601>